

АРИНА
ЦИМЕРИНГ

ОКСАНА
БАГРИЙ

ПРАВИЛА ВЫЖИВАНИЯ В ДЖАКАРТЕ

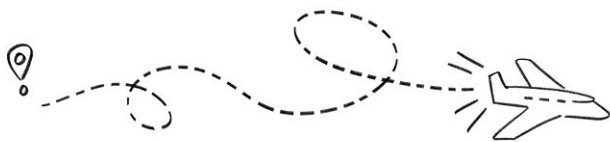
ПРОВЕРНУТЬ КРАЗУ ВЕКА

ВСЕХ ОБМАНУТЬ

ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

МИОО

Вот
в ней-то
всё и
началось

Глава 1

— Я угнал самолет, — кается Рид. В голосе — ни единой ноты сожаления.

— Ты... что? — тупо переспрашивает Боргес.

— Вооруженный только одной зажигалкой, чувак.

И это самая настоящая правда, но начинается все, конечно, не с этого.

Серьезные ребята из «Сенца Вольто» выходят на Рида в Гааге, а окончательно настигают в Мельбурне.

Скажи года два назад, что эти бугаи загонят его на самый юг Австралии, Рид бы посмеялся. Постфактум все заканчивается почти хеппи-эндом: один из итальянских ослов, конечно, простреливает ему бутылку с газировкой в рюкзаке, но в итоге это совершенно не мешает Риду сесть на самолет вьетнамских авиалиний. Простой и гениальный план заключается в том, чтобы долететь до Ханоя, на северо-западе пересечь границу с Китаем, а там — хоть в Пекин, хоть в шаолинский монастырь.

Как и все слишком простые и недостаточно гениальные планы, этот тоже катится к чертям собачьим.

Когда Рид, вальяжно усевшись в экономклассе, уже собирается поинтересоваться у стюардессы, когда же обед, он видит итальянскую морду. Блядскую, блядскую итальянскую морду. Как зовут этого парня, Рид не знает, хотя он стреляет по Риду уже полгода — пора бы и познакомиться.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

ничего не имею против
итальянцев но это уже

задр
черезкур черескур!

Чуть позже блядская, блядская итальянская морда ловит его в кабинке туалета: просовывает ногу в щель прежде, чем Рид успевает закрыть дверь, заходит и искренне советует лететь по назначению.

— Ну-ну, дружище. За шесть часов полета наши как раз успеют подготовиться к твоему прилету и уברי-руки-ублюдок...

Это последнее, что он успевает сказать, прежде чем Рид вырубает его прицельным ударом об ободок унитаза.

Двое уединившихся в туалете мужчин — повод для подозрений любого толка. Рид умывает лицо, переступает растекающуюся по полу лужу крови, крутит защелку на треть и выходит, сильно хлопая дверью, — сидящие в ближайших креслах пассажиры недовольно морщатся. Дергает ручку. Заперто.

Впереди маячит неотвратимый факт: в Ханое его ждут. Неважно, сами «Вольто» или нанятые ими головорезы-подрядчики, — Риду как-то без разницы, хотя его убить из чистой ненависти или из любви к деньгам. Он почти слышит треск: так рушится его надежда выйти из передраги красивым и целым.

Бортпроводница как раз везет свою чудодейственную тележку вдоль рядов — кажется, за светской болтовней с итальянцем он пропустил обед, — и Рид, опускаясь на место, небрежно просит коньяк.

Коньяк должен сделать ситуацию лучше, но не делает, и прямая летная дорожка до Ханоя все еще кажется беспросветной жопой. У него есть минут десять, пока люди не начнут ломиться в туалет. Осознавая, как проходят секунды, Рид остро хочет закурить — оцените уровень отчаяния, если Рид не курит.

Когда на дне остается еще половина, он ставит стакан на столик. Боинг на триста с лишним человек — это не маршрутное такси. На пассажирских самолетах нет парашютов, а даже если бы и были, то от удара о воздух Рида бы разнесло на составляющие — и да, стоп, под ними Индийский океан.

«Очаровательно, — мрачно думает он. — Восхитительно».

Оружие перед проверкой пришлось выкинуть: металлодетектор нужно было пройти максимально быстро и безболезненно.

Рид не имеет обыкновения привязываться к вещам, хотя за пару классных «Глоков»-близнецов было обидно. Впрочем, даже они не помогли бы по прибытии в аэропорт, набитый мудаками из «Вольто».

Сейчас из оружия у Рида есть только трофейная, в форме пистолета Стечкина, зажигалка с гравировкой гвоздем по пластмассе: «Э. от Д., береги свой зад». С помощью нее можно уничтожить разве что парочку сигарет, да и ребята из «Вольто» точно в курсе, как выглядит настоящий огнестрел, — ничем ему эта зажигалка сейчас не поможет.

С этой ерундой разве только самолет, полный гражданских, захватывать.

Самолет.

Полный гражданских.

Черт побори, он и правда об этом подумал?

Зажигалка во внутреннем кармане впивается в ребро, когда Рид отворачивается к иллюминатору, чтобы спрятать от сидящей рядом полной австралийки подозрительный блеск в глазах.

Он правда об этом подумал.

Все простые и гениальные планы Эйдана Рида обычно летят по кочкам со скоростью болида «Формулы-1». А этот план такой сложный и такой тупой, что, в принципе, может и сработать.

Рид нащупывает зажигалку и встает медленно, будто бы давая себе шанс передумать, метеориту — врезаться в самолет, катастрофе — произойти и чему-то из вышеперечисленного остановить его, но ничего не происходит. Только австралийка рядом, смуглая, с разгладившимися от лишнего веса морщинами, смотрит на него испуганно-настороженным взглядом.

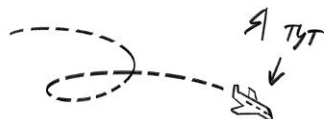
— Расслабьтесь, — говорит ей на английском Рид. — Не нужно ни о чем переживать.

И залпом опрокидывает в себя коньяк.

Идущая мимо стюардесса оборачивается: синяя пилотка у нее на голове чуть-чуть сбилась набок, а взгляд выжидающий. Так разглядывают пьяных пассажиров, которые вот-вот начнут буяннить. И это очень вовремя, потому что он салютует ей стаканом:

— Дамочка, отведите меня к старшей бортпроводнице, я намерен жаловаться на это отвратительное пойло.

И дальше уже ничто не идет нормально.

— Нужно было убить тебя прямо в туалете! — брызжет слюной итальянская морда.

— Вот так? — предполагает Рид, трижды ударяя его головой о дверь. Прямо по свежей ране. Бить этого парня о твердые поверхности становится приятной традицией.

И:

— Я слежу за вами! — орет Рид через плечо вжавшимся в спинки кресел пилотам. — Не вздумайте ничего делать! А ты, — это снова итальянцу, — даже не пытайся стащить мой пистолет, ублюдок!

И:

— А как тебя зовут, кстати?

А еще:

— Эта штука стреляет, Альберто, серьезно, эта штука стреляет!

И эта штука правда стреляет.

За тридцать два года жизни Рид усваивает одно правило: главный — тот, кто может прострелить тебе голову. С того момента как он, вооруженный пластмассовой зажигалкой, обезоруживает командира экипажа и забирает у него нормальный «Вальтер», проходит полчаса. Расстановка сил меняется, и угадайте, кто теперь здесь самый крутой парень.

Рид может только догадываться, но, скорее всего, дело было так: очухавшись в туалете, его новый знакомый Альберто не обнаружил Рида смиренно ждущим своей судьбы на месте С18 и пошел тем же путем — разве что более окровавленный и менее симпатичный. То есть остановил старшую бортпроводницу, угрозами заставил ввести код в кабину пилотов, а потом...

У Рида нормальный «Вальтер» с патронами среднего калибра. Самый крутой парень — это тот, кто может прострелить тебе голову.

И снова "бум"

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks